

Адрес редакции:
127018 Москва,
ул. Полковая, 3, стр. 1

Звоните нам:
Телефон редакции:
956-34-58

Пишите нам:
comment@vedomosti.ru
vedomosti@imedia.ru
editorial@vedomosti.ru

Энергетика

Не остаться на обочине

***Андрей Конопляник**
Урбан Руснак

Эволюция моделей энергобезопасности имеет длинную историю.

Первым инструментом обеспечения сырьевой безопасности в системе международных отношений были колонии. Их заменили различные виды производственных соглашений инофирм с принимающими государствами на право доступа к их природным ресурсам. Это концессии, СРП, риск-сервисные контракты. Для потребителей энергоресурсов ключевой параметр таких соглашений – диверсификация, повышающая надежность поставок. Она включает в себя множественность источников и путей доставки, поставщиков. Радикальный вариант – множественность поставщиков на каждом пути доставки от каждого источника ресурсов. По этой причине Еврокомиссия считает, что новые газопроводы из России не повышают энергобезопасность ЕС. Ответом производителей и экспортёров, стремящихся сбалансировать неопределенность поведения рынков, растущую капиталомкость и инвестиционные риски освоения месторождений, стали долгосрочные контракты «бери и/or плати».

Государство как собственник недр заинтересовано в получении максимальной долгосрочной ресурсной ренты. Надежность спроса и предложения могут быть обеспечены в резуль-

тате поиска зоны совпадения интересов производителей и потребителей. В 2006 г., в преддверии саммита группы восьми в Петербурге, Секретариат Энергетической хартии (СЭХ) предложил рассматривать понятие «международная энергобезопасность» как триаду: безопасность предложения, спроса, транзита. «Восьмерка» согласилась. Решение задачи международной энергобезопасности на пространстве географической Европы, России, Средней Азии и Северной Африки (а завтра еще и Ближнего и Среднего Востока), объединенных стационарной капиталоемкой инфраструктурой с длинными жизненными циклами, может быть только многосторонним. Инструмент ее поиска в энергосфере – Договор о Энергетической хартии (ДЭХ) и связанные с ним документы, подписанные 51 государством в 1994 г. и вступившие в силу в 1998 г.

Россия была активным участником хартийного процесса вплоть до 2003–2004 гг. Одновременно с переговорами по ДЭХ в начале 1990-х гг. ЕС началал подготовку Первого энергопакета (принят в 1996/1998 гг.). В 2003 г. положения ДЭХ и энергетического законодательства ЕС разошлись: был принят Второй энергопакет. После этого представления у России и ЕС о соподчиненности положений ДЭХ и наднационального законодательства ЕС разошлись. Третий энергопакет ЕС, принятый в 2009 г., еще более усугубил эти различия и их интерпретацию сторонами.

В январе 2006 и 2009 гг. случились российско-украинские газовые кризисы. Российское руководство обвинило Энергетическую хартию (ЭХ) в несостоятельности, неспособности пре-

дотвратить транзитный кризис и наказать нарушителя транзитных положений ДЭХ. Эта критика отчасти справедлива: при переговорах по ДЭХ в начале 1990-х гг. участникам не приходило в голову, что транзит может быть целенаправленно прерван. По итогам январского транзитного кризиса 2009 г. было предложено разработать многосторонний дополнительный протокол к ЭХ, но Россия и ЕС предпочли двустороннее соглашение о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики.

Россия совершила ошибку, выйдя из временного применения ДЭХ, и лишила себя преимуществ, предоставляемых этим инструментом. Например, по защите российских компаний от «рисков либерализации» на рынке ЕС. Все больше компаний ЕС, защищаясь от таких рисков, подают иски в международные арбитражные трибуналы против государств ЕС на основании

Россия совершила ошибку, выйдя из временного применения ДЭХ, и лишила себя преимуществ, предоставляемых этим инструментом

статьи 26 ДЭХ. Один из примеров упущеных возможностей – история с многострадальным трубопроводом OPAL, которая подпадает под статью 13 ДЭХ – ту, на основании которой акционеры ЮКОСа подали в 2004 г. иск против России.

Выходя из временного применения ДЭХ, Россия предложила разработать вместо нее Конвенцию по обеспечению международной энергетической безопасности. Хартийное сообщество не приняло эту идею. Страны ДЭХ сосредоточились на выра-

ботке новой взаимоприемлемой совокупности политических принципов, сведенных в Международную энергетическую хартию (МЭХ), которая будет подписана в мае 2015 г. Россия из этого процесса устранилась, а после решения Арбитражного суда в Гааге в июле 2014 г. по делу ЮКОСа приостановила свое участие в нем.

Хартийный процесс без России выживает, а для страны не участие означает постепенное ее смещение на обочину интеграционных процессов в мировой энергетике. Сегодня ДЭХ подписали 52 страны (47 из них ратифицировали), растет число стран-наблюдателей (26). В повестке дня не только проблемы доступа к ресурсам и суверенитет над ними, защиты торговли и инвестиций в традиционной энергетике, но и вопросы доступа к технологиям, рынкам капитала, ответственности за экологический ущерб. Оставшись в стороне от этих дискуссий, Россия может утратить потенциальные конкурентные преимущества участия в хартии, повторив печальный опыт взаимодействия России с ГATT/WTO. Когда образовался ГATT (1947 г.), СССР был приглашен принять участие в работе по его созданию. Страна тогда отказалась. Вместо выработки единых правил игры в международной торговле были сформированы два механизма: правила ГATT для капиталистической и правила СЭВ для социалистической системы. Правила ГATT были созданы без участия СССР, а затем России потребовалось 19 лет, чтобы пройти тест на соответствие правилам, которые созданы другими. –

АВТОРЫ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНСЕКРЕТАРЯ (2002–2008), ГЕНСЕКРЕТАРЬ СЕКРЕТАРИАТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

Полная версия статьи:
www.vedomosti.ru

Коммен